

КОМУ ВЫГОДНО ЗАСТАВИТЬ ЖУРНАЛИСТОВ МОЛЧАТЬ?

**Ю. ПУРГИН,
"Алтапресс" (Барнаул)**

И все–таки журналистская солидарность возможна

Я начну выступление с воспоминания о своем пребывании в Англии. Во время тех выборов, когда победили лейбористы, я как раз был в Бирмингеме и наблюдал за тем, что там происходило. И могу вас уверить, что там царила общеанглийская эйфория. Все англичане считали, что они делают правильный выбор, что страна идет к светлому будущему. Никто и ничего не мог сказать против этого мнения. И журналисты, которые были относительно независимыми или казались таковыми, и представители населения говорили о том, что люди просто испытывают негативное чувство к консерваторам, хотя нам, наблюдателям из России, это казалось безумием, потому что страна добилась при консерваторах мощнейшего экономического процветания, и, тем не менее, консерваторы проиграли. Определенную роль в нагнетании этой эйфории сыграли средства массовой информации. В России получилось ровно наоборот. Страна полностью обнищала, но симпатии общества оказались на стороне представителя той же властной группировки, которая довела страну до этого состояния.

Почему так получилось? Одна из причин заключается в том, что гражданское общество у нас все–таки, наверное, еще не сложилось. Чрезвычайно низка роль политических партий. Тем, кто говорит, что "Яблоко" – партия всероссийского масштаба, я могу сказать, что если судить по поведению ее представителей в Алтайском крае, то это вообще никакая не партия, а ее представительство там просто дискредитирует саму эту партию. Все остальные партии, которые тоже были представлены в этой избирательной кампании, за исключением коммунистов, не играют никакой роли в нашем регионе. Главную роль у нас играют коммунисты. И когда появился какой–то эфемерный блок под названием "Единство", и возник миф о "Единстве", этого было вполне достаточно для того, чтобы весь электорат, который не хотел голосовать за коммунистов, проголосовал за что–то другое. Потому что больше голосовать было не за что. Поэтому я думаю, что итоги этих выборов, на самом деле, вполне закономерны, и роль прессы здесь переоценивать, наверное, не надо.

Вряд ли я скажу что–то новое, если констатирую, что во время этой избирательной кампании мы увидели абсолютный цинизм власти. Власть всегда цинична. Мы знаем тех депутатов, которые прошли от блока "Единство", знаем, что произошло с Думой, и догадываемся, какая она будет. И я думаю, что пресса в этой ситуации может только одно: она может не быть циничной, если она этого захочет. И противостоять немножко той агрессии, которую мы наблюдаем со стороны власти, не говоря даже об агрессии со стороны Центризбиркома, которую мы наблюдали. Как противостоять? Приведу один конкретный пример из прошедшей избирательной кампании по выборам депутатов в Государственную Думу. В ходе этой избирательной кампании у нас было три основных кандидата по Барнаульскому округу. Это был, естественно, коммунист, это был бывший депутат Государственной Думы Рыжков–младший, и это был начальник налоговой инспекции по Алтайскому краю, бывший губернатор. И вот в группе бывшего губернатора работали политтехнологи из Санкт–Петербурга, которым дали прямой заказ: любой ценой не допустить, чтобы Рыжков прошел в Государственную Думу. Эта Санкт–петербургская группа работала достаточно сильно. Политтехнологи приехали за несколько месяцев до выборов, подготовили ряд различных роликов, в том числе и негативного характера. Известно, что пиарщики из Санкт–Петербурга отличаются

особой любовью к негативу.

Например, был показан телевизионный ролик, где были продемонстрированы плакаты одного из кандидатов, и на фоне этих плакатов журналист с пафосом говорил о том, какие баснословные деньги за них платят, а потом был показан маленький плакат или даже, скорее, вывеска другого кандидата – бывшего губернатора, который тоже обладал гигантскими финансами, естественно, черными... Маленький плакат, наверное, должен был символизировать скромность бывшего губернатора, ставшего главным налоговым инспектором нашего края, позиционировавшегося в качестве неугодного властям человека. И через три часа после демонстрации этого ролика на журналиста, который все этого говорил, – а говорил это тот же самый Санкт-Петербургский политехнолог – было совершено покушение. Показывалась кровь, показывалась его разбитая голова, он был ограблен, но важно не ограбление, а важно то, что на него было совершено покушение, и покушение было совершено, естественно, избирательным штабом другого кандидата и т.д. Этот ролик предложили к массовому показу телекомпаниям нашего города.

Нам позвонил директор одной из телекомпаний и сказал, что "мне принесли такой ролик, он предназначен для показа в оплаченное время, я не знаю, что делать". Мы нашли председателя Центризбиркома, привезли его, ознакомили с этим роликом. На вопрос – что делать? – она ответила:

"Если вы не дадите этот ролик, вы нарушите один закон, если вы его дадите, вы нарушите другой закон". Надо было что-то предпринять, и сначала мы придумали отговорку, что за неимением конкретных данных по этому делу все местные компании не могут дать этот ролик в эфир. А на следующее утро мы собрали у себя, в здании нашей редакции, всех редакторов средств массовой информации Алтайского края и приняли Хартию журналистов Алтая об отказе участвовать в манипулировании сознанием и поведением избирателей.

Главное, что мы сделали, – мы смогли объединить все те средства массовой информации, которые занимали разные политические позиции (за исключением, конечно, партийных), но это был достаточно тяжелый разговор, потому что не все были включенными в эту ситуацию, не каждый понимал, что это такое. Но благо у нас в руках был наработанный этими политехнологами материал, который хорошо иллюстрировал их способы работы. В частности, мы показали ролик, где была разыграна ситуация со сжиганием листовок этого кандидата. Сюжет очень простой: снимается какая-то свадьба, и вдруг "нечаянно" камера наезжает на урну, к которой подходят и высыпают из сумки какие-то бумаги, а потом их поджигают. "Что это такое?" – "А это листовки нашего кандидата" – "Почему это листовки нашего кандидата?" – "А потому что он кому-то не нужен". По ТВ-6 в "Скандалах недели" проходит точно такой же репортаж с тем же самым текстом, но из Новороссийска. Только там не свадьба, там снимается прогулка двух молодых людей. Пленки разные, и кандидаты разные – один в Новороссийске, а другой в Барнауле, – просто используется одинаковая технология. В результате этот ролик не прошел нигде, как не прошла листовка, которую попытались выпустить, когда почувствовали, что не идет этот ролик. Помимо этого, не удалось опубликовать материалы, которые бы напрямую порочили, поливали грязью кого-то из кандидатов. И в результате выборы в Алтайском крае в Государственную Думу прошли достаточно чисто. Санкт-петербуржцы подали на директора телекомпаний в суд: тот псевдожурналист-политехнолог обвинил его в том, что редактор этого телевидения ему лично угрожал расправой. Мы подверглись всяческим угрозам и давлению со стороны административного аппарата, которым располагала вся налоговая инспекция. Мы после этой избирательной кампании получили три налоговых проверки, которые до сих пор не закончились. Но, тем не менее, если пресса хочет оставаться прессой, быть лидером общественного мнения и не терять авторитет у своих читателей, мне кажется,

она может и должна проявить гражданскую позицию.

Кстати, и избирательная комиссия на эту тему тоже среагировала несколько позже: почувствовав, что все средства массовой информации находятся в едином соглашении, она все-таки вынесла предупреждение этому кандидату и одобрила нашу позицию – с большим опозданием, правда, и перед этим солидно потрепав нам нервы.

Мне кажется, что это – то позитивное, что, в принципе, может быть использовано в дальнейшем в тех кампаниях, которые нам еще предстоят. Поэтому самый важный ответ на вопрос, что должна делать пресса на выборах – это, наверное, не быть до конца циничной. И не обращать внимания или не принимать сигналы от власти, которая предлагает ей быть циничной.

Вопрос:

- Очень интересно то, что Вы рассказали. Одно уточнение: вероятно, имеются и средства массовой информации, учрежденные органами власти, они вошли в это соглашение, в эту Хартию?

Ю. Пургин:

- Они вошли в это соглашение. Мы пригласили туда представителей всех пресс-служб – и городских, и краевых, и центральных средств массовой информации, и под таким давлением общественного мнения было очень трудно не подписать эту Хартию. Вопрос другой – насколько они могли выполнять ее пункты. Я вам сразу скажу, что положения этой Хартии все СМИ выполняют по сей день, за исключением регионального выпуска "Московского комсомольца". Это единственная газета, которая не выполнила тех обязательств, которые она добровольно взяла на себя.